

Татьяна Гармаш-Рофф

Снеговик

Часть сборника
Золотая книга детектива
(сборник)

Татьяна Владимировна Гармаш-Рофф Снеговик

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169590
Рождественский детектив: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30633-6*

Аннотация

«...Снежок попал прямо в лицо. Залепил глаза, забил нос.

– А-а-а, ты так!!! – завопила Наташка, стирая снег. – Ну, я тебе сейчас!..

Она зачерпнула пригоршню снега, которого было так много, что даже не приходилось за ним особо наклоняться, – ловко слепила снежок, маленький и плотный: она знала, что такие летят быстрее, а бьют сильнее, чем рыхлые и большие, какие делал Женька, и стала целиться...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Татьяна Гармаш-Роффе

Снеговик

...Снежок попал прямо в лицо. Залепил глаза, забил нос.
– А-а-а, ты так!!! – завопила Наташка, стирая снег. – Ну, я тебе сейчас!..

Она зачерпнула пригоршню снега, которого было так много, что даже не приходилось за ним особо наклоняться, – ловко слепила снежок, маленький и плотный: она знала, что такие летят быстрее, а бьют сильнее, чем рыхлые и большие, какие делал Женька, и стала целиться.

Женька высунул ей язык и спрятался за дерево.

Наташка, стараясь ступать легко, чтобы скрип снега не выдал шаги, двинулась в его сторону. Однако Женька учуял и пулей вылетел из-за дерева. На огромной скорости он сделал кругов пять вокруг площадки, как заводной заяц, – Наташка выжидала, следя за ним. Уже смеркалось, и бросаться снежком, пока он носится, глупо – все равно промажешь. Ну ничего, он же не будет тут бегать вечно... Ага, вот сбавил скорость...

Она приготовилась. Женька спрятался за домиком. На этот раз Наташка не стала красться – ринулась за домик. Но Женька перебежал и спрятался за здоровым снеговиком. Затем высунулся на мгновение, показал ей язык и снова спрятался. Наташка находилась на небольшом расстоянии от сне-

говика, но вопрос состоял в том, с какой стороны лучше зайти. Ведь с какой ни зайдешь, а Женька побежит в противоположную, ясный пень.

Женька опять высунулся, выдернул морковку-нос и спрятался. Из-за снеговика раздался шумный хруст.

– Ну гад!

Такого Наташка снести не могла! Чтобы ее морковку!.. За которой она домой бегала!.. Да так нахально! Ну держись, козел! Ща ты у меня получишь снежку на свою голову!

Она разлетелась и со всей силы ударила по голове снеговика, обрушивая верхний ком на голову Женьки. Тот взвизгнул по-девчачьи, пригибаясь. Вся его шапка стала белой. Снег попал за шиворот, за выбившийся из воротника шарф, и потек холодными струйками по спине.

Наташка издала торжествующий клич и отскочила на безопасное расстояние.

– У-у, дура! Мне прям за воротник!

– Кто дура?! А?! Кто дура?!

Наташка стала грозно подступать. Женька принялся отстреливаться снегом с верхнего кома снеговика – мелко и часто, будто пулеметной очередью. Ему удалось снова попасть Наташке прямо в лицо, отчего та жмурилась и обтирала глаза, что усилило Женькин энтузиазм.

– Я тебе сейчас голову оторву, как этому снеговика, – пообещала она, неуклонно приближаясь.

И вдруг Женька затих. «Испугался», – удовлетворенно по-

думала Наташка, очищая от снега глаза.

– Что это? Что это? Наташка, что это?!

В голосе Женьки звучало что-то такое, отчего Наташка насторожилась.

Она сняла варежку и еще раз потеряла глаза сухими теплыми пальчиками. Ей оставалось всего два шага до Женьки, который стоял, уставившись на снеговика. «Нет, он нарочно, – засомневалась она. – Ждет, пока я подойду...»

Девочка остановилась.

– Ну, чего у тебя там?

– Иди сюда, – Женька почти шептал, – иди, посмотри... Тут...

– Чего тут?

Женька глядел на нее широко распахнутыми глазами. В них был страх.

Нет, он все-таки не шутит! Наташка решила и сделала последние два шага – хотя и осторожно, готовая в любой момент бежать.

Но Женька не шевелился. Она встала с другой стороны снеговика, на всякий случай.

– Смотри, Наташ!..

– Ой...

Из раскопанной Женькой ямки в туловище снеговика торчали заснеженные клочки волос.

– Наташ, что это?!

Она помолчала, озадаченная. Потом быстро и опасно

провела варежкой вокруг волос, снимая слой снега.

– Голова это, вот что!

Наташа всегда демонстрировала, что она умнее своего приятеля, и сейчас тоже старалась придерживаться завоеванных позиций; но ей вдруг стало не по себе.

Некоторое время дети молчали, созерцая заснеженную макушку.

– Как ты думаешь, он живой? – шепотом спросил Женька.

– Дурак, если б он живой был, снег бы от него растаял!

– Так что же... Он мертвый?!

Они переглянулись и дали стрекача. Ужас обуял их, от него слабели коленки и сводило зубы, и казалось, что мертвец сейчас погонится за ними...

Визгом огласился весь двор, затем подъезд. От страха они даже лифта ждать не стали – взлетели космической ракетой на четвертый этаж, где жили оба, дверь в дверь.

– Мама! – раздалось одновременно. – Мама, там м-м-мертвец!!!

Обе мамы переглянулись в дверях квартир.

– Какой еще мертвец? Где?!

– На детской площадке! В снежной бабе!

Женщины снова переглянулись.

– Что вы выдумываете? – строго спросила та, что поплнее и повыше, мать Женьки, Света.

– Мы не выдумываем!!! Там... Там голова!!! – наперебой кричали дети.

Наташина мама, невысокая женщина в спортивном костюме, решила первой.

– Давай спустимся, Свет.

Женщины накинули шубы, натянули сапожки и вызвали лифт. Дети стояли притихшие, яркий румянец начал понемногу гаснуть на их щеках.

На улице стало совсем темно, в воздухе закружились редкие снежинки. Группа приблизилась к снеговiku. Женщины заглянули в образовавшееся отверстие.

– Слышь, Оль, – так звали Наташину маму, – произнесла Света, – а и впрямь на волосы человека похоже... Жалко, фонарик не взяли.

– Давай я сбегая, мам! – вызвался Женька. – Я знаю, где он лежит!

Женька обернулся мгновенно, и луч фонаря осветил светлые короткие волосы, в которые забился снег.

Света измерила взглядом высоту от земли и выразительно посмотрела на подругу. У той расширились глаза от уловленной мысли: *по росту это мог быть только ребенок ...*

«...Или только его голова ...» – подумала Оля, с ужасом отступая от снеговика, прихватив за руки обоих детей, тогда как Света уже вытащила из кармана шубы мобильник и вызывала милицию.

Через десять минут явился участковый, которому дети наперебой рассказали, как играли в снежки, и как Наташка свадила голову снеговика, и как...

Затем подъехала машина с мигалками, и из нее вышли еще двое милиционеров. Детей и их мам попросили отойти в сторону. Милиционеры принялись осторожно расколупывать снег...

Наташа и Женя стояли в нескольких шагах и не могли отвести замороженных глаз. Это было очень страшно!

Это было очень страшно и... очень интересно! Внутри снеговика, теперь уже понятно, стоял мертвый мальчик!

Дети впервые столкнулись со смертью. Слышали о ней, конечно, – но сейчас видели ее наяву и ощущали ужас, смешанный с любопытством, тем сильнее, что мертвым оказался ребенок, как они сами.

Народу вокруг изрядно прибавилось: привлеченные всполохами света милицейской машины и странным действием вокруг снеговика, люди стекались во двор. Участковый пытался удержать их, чтобы близко не подступали к месту происшествия и не мешали работать.

Наташку с Женькой совсем затерли, и они то и дело протискивались вперед, чтобы ничего не упустить.

Когда наконец второй ком от «снежной бабы» расчистили почти полностью, Женька выскочил вперед.

– Это Стасик из нашего дома! – закричал он. – Стасик Симкин!

По толпе прошелестел шорох выдохов и тихих восклицаний.

– Мамаши, – обернулся один милиционер, – вы бы увели детей домой, тут им не место! Мы к вам после зайдем, вопросы есть, и протокол надо составить. Может, на опознание понадобится пригласить. А пока заберите их. Да и вообще, граждане, расходитесь, – зычно крикнул он в уже изрядную толпу любопытных. – Расходитесь, расходитесь, чего вы тут забыли, а?

Домой идти дети решительно не желали. Им хотелось участвовать до конца: это ведь они Стасика обнаружили! Это они забили тревогу, позвали родителей, в результате чего приехала милиция! Они себя чувствовали самыми главными – и вдруг нате вам, «домой»! Да если бы не они, то этот снеговик мог бы тут до следующей оттепели стоять!!!

До их слуха долетали слова, которые будоражили воображение. Наташка была уже большой – десять лет исполнилось! – и она иногда смотрела по телевизору кино про бандитов. Женька был еще маленький, ему только девять с половиной, и взрослые фильмы он не смотрел. Тем не менее его, как и Наташку, завораживали слова «место преступления», «улики», «свидетели», «опознание». И эта мигалка, беззвучно плескавшая оранжевым светом, – все это создавало тревожное и волнующее ощущение. Куда же тут «домой»?!

Потому они, взявшись за руки, уперлись, когда мамы, следуя распоряжению милиционера, попытались увести их. Но тут вдруг другой милиционер спросил, может ли кто назвать точный адрес Стасика Симкина, и Женька снова обрадован-

но выскочил из толпы. Вместе с ним выдвинулась какая-то тетка и тоже принялась называть адрес, и милиционер стал слушать ее, а Женьке опять велел идти домой...

Мальчик даже расплакался, когда мама, раздраженная непослушанием сына, потащила его к подъезду. Женька всю дорогу оборачивался на «место преступления», с завистью глядя на Наташку, которую ее мама просто отвела в сторону, откуда они могли наблюдать за происходящим...

Вечер был наполнен событиями. Во-первых, любопытная толпа вскоре переместилась к подъезду, к которому примчалась другая машина, на этот раз с синей мигалкой, – «Скорая помощь». Народ заволновался, когда из подъезда на носилках вынесли бабушку Стасика Симкина.

«Инфаркт... инфаркт... инфаркт...» – сочувственно прошелестело по толпе.

«Еще бы, – говорила какая-то женщина, когда народ стал расходиться, – мне бы сказали, что моего ребенка нашли в снеговике!!!» Кожа у всех шла мурашками – не от холода, а от жути.

Во-вторых, в квартиры Женьки и Наташи пришли милиционеры и принялись расспрашивать детей. Они снова почувствовали себя важными и главными, но... Увы, ничего стоящего они больше добавить не могли. Играли в снежки, потом Наташка сбила голову снеговика, затем Женька начал отстреливаться...

Они не знали, когда появился снеговик. Утром, по дороге в школу, они его заметили – да и как не заметить, он такой большой! А после школы увидели, что у снеговика нет лица. Просто снежный шар – надо же было ему сделать лицо! Они сначала обтесали немножко снег, а то шар был не гладким, а потом Наташка притащила из дома морковку для носа, а Женька из веточек сделал глаза и рот.

– А я еще эту морковку съел!.. – передернувшись, произнес Женька...

Протокол был составлен, милиция уехала. Детей отправили спать. Зарывшись под одеяла, Женя и Наташа, каждый у себя дома, долго не могли уснуть. Их сознание мучительно билось над вопросом: как же получается, что живой маленький Стасик и этот страшненький, застывший трупик из снеговика – один и тот же человек?!

Остаток вечера был наполнен телефонным перезвоном. Казалось, что звенел сам дом, как один огромный телефон: соседи обсуждали случившееся и обменивались сведениями, кто чем мог.

– ...Родители его уехали на недельку в Египет, представляешь? Ничего себе подарочек им будет, бедным! На Новый год, с ума сойти можно!

– ...Бабушка у него вроде глухая. Утром, когда внука не увидела, решила, что он пораньше в школу пошел, а она просто не услышала, глухая же...

– ...По-моему, один из ментов, когда мальчика увозили, сказал, что его задушили...

– ...Слышь, ребенка вроде бы задушили! Уж не маньяк ли какой?

– ...Задушить мальчика да в снеговик его закатать!!! На такое только маньяк способен!!!

На следующий день весь квартал охватила паника: *маньяк, маньяк, в наших местах появился маньяк!!!*

Все снеговики в округе были снесены – даже такие маленькие, в которых и кошка не поместится.

Родители из всех окрестных дворов назначили экстренный сбор после работы. Директор школы, в которой учились почти дети квартала, предоставила им пустой класс.

На собрании постановили: родители будут провожать и встречать детей по очереди, пока не поймают убийцу Стасика. Школа располагалась в одном из дворов квартала, и дети, даже маленькие, ходили в нее обычно самостоятельно – но ввиду объявившегося чудовища-маньяка следовало принять экстренные меры!

Был составлен список по дням дежурных сопровождающих – чтоб не всем каждый день отпрашиваться с работы.

Было принято решение строго-настрого запретить детям гулять во дворах. В крайнем случае, под бдительным присмотром взрослых.

Был составлен короткий текст, призывавший всех без ис-

ключения жильцов двух домов, чьи окна выходили во двор, вспомнить, не заметили ли они какого-то подозрительного человека ночью.

Был назначен ответственный за координацию: Владимир Шаболин, мужчина лет тридцати четырех, приятной внешности, отец двух семилетних «Рыжиков», прелестных девочек-близняшек. Он же обещал распечатать «обращение к жильцам». Разнести его по квартирам вызвались несколько человек...

Страхи родителей не могли не передаться детям. Уроки в школе шли впустую: дети говорили только о маньяке, дорисовав его образ немыслимой смесью из сказок и фильмов. Наташа с Женей никак не могли сойтись во мнениях: Женька считал, что маньяк — это человек-мутант со сверхъестественными возможностями, а Наташка больше склонялась к родству маньяка с семьей обратной, преобразующихся по ночам в вампиров...

Снегопад, державший город в своем белом плену уже третьи сутки, нагнетал атмосферу ужаса. Каждый невнятный силуэт, маячивший в просветах хлопьев, казался убийцей-маньяком, рыщущим в поисках новой жертвы...

* * *

Алексей Андреевич Кисанов (для своих просто «Кис»),

частный сыщик по роду занятий, выискивал в Интернете подходящие турпутевки. Им с женой хотелось куда-нибудь поехать на Новый год, отдохнуть – было от чего! Недавние события капитально расшатали их нервы.

Но горные курорты их не прельщали, а за солнышком в конце декабря далеко нужно лететь... Дети у них маленькие, многочасовой полет им будет трудно перенести. На бабушку с дедушкой оставить малышей они не могли после всего того, что случилось¹.

Куда же податься – вот в чем вопрос.

Но неожиданно оказалось, что никуда.

Столь суровый ответ на жизненно важный вопрос об отпуске принес ему новый клиент. Он сначала позвонил, вежливо представился: Владимир Шаболин – и попросил о встрече. По возможности немедленно.

Сыщик любезно ответил, что собирается в отпуск на две недели.

– Пожалуйста, примите меня, прошу вас! *Речь идет о жизни детей!*

Алексей Кисанов, недавно переживший все мыслимые страхи за жизнь собственных детей, не раздумывал ни секунды.

И вот Владимир Шаболин сидит в его кабинете. И рассказывает что-то невероятное и дикое. О снеговике, в который

¹ См. роман Татьяны Гармаш-Роффе «Расколотый мир», издательство «Эксмо».

маньяк замуровал тело восьмилетнего мальчика. О страхе, оцепившем весь квартал. О том, что за десять долгих и жутких дней милиция не нашла никакого следа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.